

УДК 94(47+57)1941-1945 гг.

Е.С. ШЕВЧЕНКО
(elizaveta.2412@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

«ЖЕНСКОЕ ЛИЦО» КОНЦЛАГЕРЯ РАВЕНСБРЮК*

Рассматриваются основные категории заключенных концентрационного лагеря Равенсбрюк. Уделяется внимание таким группам узниц, как политические заключенные, заключенные по религиозным и расовым мотивам, асоциальные и женщины-уголовницы.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Третий рейх, национал-социализм, концентрационные лагеря, женщины-узницы, Равенсбрюк.

Равенсбрюк – концентрационный лагерь, находившийся на территории нацистской Германии рядом с г. Фюрстенберг, в 70–80 километрах к северу от Берлина, функционировавший с ноября 1938 г. по апрель 1945 г. [1, с. 113] Его особенностью являлось то, что на протяжении долгого времени он оставался единственным местом заключения для женщин. Через лагерь прошло около 132 тыс. узниц более 40 национальностей [Там же]. Наибольшее количество прибыло из Польши (36%), Советского Союза (21%), Германии и Австрии (18%), Венгрии (8%), Франции (6%), Чехословакии (3%), Югославии (2%) и др. стран [11, с. 35]. Изучению концентрационного лагеря Равенсбрюк уделяется недостаточно внимания. Из отечественных историков данным вопросом занимается С.В. Аристов [1, 2], работы которого посвящены стратегиям выживания узниц, из зарубежных – Л. Вальц [21], Д. Моррисон [13], Р. Сайдель [14], К. Шикорра [15], Б. Штребель [17, 18] и др. В настоящее время активно изучаются устные свидетельства и интервью заключенных концлагерей. Они представлены в таких онлайн-архивах, как «Принудительный труд 1939–1945» [3], «Та сторона» [8], United States Holocaust Memorial Museum [19], USC Shoah Foundation’s Visual History Archive Online [20] и др.

Задачей предлагаемой статьи является рассмотрение основных категорий женщин-заключенных концентрационного лагеря Равенсбрюк.

Как и в других концлагерях нацистской Германии, в Равенсбрюке присутствовала система группирования узников по национальным, расовым, политическим и религиозным признакам. Такое причисление заключенных к конкретной группе было связано с необходимостью их идентификации. Помимо этого, в зависимости от того, к какой из категорий принадлежали узники, лагерное руководство могло определить для них более либо менее жесткую систему наказаний, наличие или отсутствие поощрений, возможность занятия тех или иных должностей в лагерном самоуправлении и прочее. Членов разных групп можно было отличить по цветному треугольнику, который они носили [9, с. 80].

Прибывшие в Равенсбрюк женщины подлежали распределению по следующим категориям. К первой относились политические заключенные, носившие красный «винкель» (перевернутый треугольник), их насчитывалось как минимум 70 тыс. чел. [2, с. 48]. В целом за все время существования лагеря узницы данной группы составляли 80% от всего количества заключенных [13, с. 76]. Эти женщины принадлежали к разным этническим, религиозным и социальным группам. Все они были обвинены в незаконной политической деятельности, к которой относилось членство в коммунистической или другой запрещенной политической партии, предоставление разведывательной информации или помощи врагам режима, участие в деятельности сопротивления. Последние были арестованы за различные правонарушения, связанные с сокрытием евреев в своих домах, распространением антинацистских листовок, изготовлением нелегальных удостоверений личности для подполья или использованием подпольных газет. С политическими узницами, носившими нашивку: “NN” обращались бо-

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

лее сурово, чем с другими. “NN” означает немецкие слова Nacht und Nebel – ночь и туман. Намерение нацистских властей состояло как раз в том, чтобы эти люди бесследно исчезли «в ночи и тумане». Заключенным “NN” запрещалось работать за стенами лагеря, также им не разрешалось получать посылки или почту [13, с. 80].

Среди политических заключенных выделялись немецкие и австрийские коммунистки и социал-демократки, зачастую участвовавшие в лагерном самоуправлении. Так, например, некоторые из них работали в комендатуре лагеря и изменяли списки заключенных, переводя больных и ослабленных женщин на более легкие лагерные работы либо исключая из списков тех, кого отправляли в газовые камеры. Другие старались добывать теплую одежду со склада, дополнительные порции еды из эсэсовской столовой [22, с. 178].

Выделялись также и советские женщины-военнопленные, которые с определенного момента были классифицированы как политзаключенные и отправлены в Равенсбрюк. Первая группа, состоявшая из медсестер, связисток и радисток, прибыла в лагерь в 1943 г. в количестве 500 человек [6]. Ввиду их позднего прибытия, женщины большее время находились в изоляции от других узниц лагеря, не могли с ними контактировать, получать от них какую-либо помощь и поддержку. Помимо военнопленных, группа советских узниц включала в себя и «восточных рабочих», угнанных для принудительных работ в Германию. Большинство из них являлись по происхождению крестьянками и прибыли в лагерь прежде всего из Украины и Беларуси [18, с. 224]. Взаимоотношения между советскими военнопленными и «восточными рабочими» являлись достаточно напряженными. Первые отказывались идентифицировать себя с другими своими соотечественницами, их отличием являлся красный «винкель» с буквами “SU” (Советский Союз) [7, с. 24].

Еще одной группой, представлявшей политических заключенных, являлись польки. К 1942 г. они составляли самую многочисленную национальную группу в лагере [17, с. 139]. Многие из них – сельские женщины без определенных политических взглядов, некоторые были набожными католичками, а другие – активными коммунистками. Именно они наравне с немецкими и австрийскими политзаключенными занимали ключевые посты в лагерной иерархии. В Равенсбрюке погибло 17 тыс. польских женщин [13, с. 184]. Многие из них стали жертвами медицинских экспериментов [4].

3 февраля 1944 г. из Франции в Равенсбрюк прибыл конвой, включавший 958 француженок, участвовавших в Сопротивлении. Они стали известны как «двадцати семи тысячные», ввиду того что им были присвоены регистрационные номера с 27000 по 28000. Из 10 тыс. французских женщин, отправленных в Равенсбрюк 8 тыс. погибли [17, с. 167].

Рассматривая категории заключенных концентрационного лагеря Равенсбрюк, стоит упомянуть о женщинах, сгруппированных по религиозному признаку. К ним, прежде всего, относились Свидетельницы Иеговы, носившие фиолетовый треугольник. Представители данной религиозной общины стали одними из первых жертв нацистского режима в результате нескольких причин. В первую очередь, они отказывались признавать тотальную власть нацистов, считая, что прежде всего люди ответственны перед Богом. Одним из примеров такого сопротивления являлся отказ отдавать честь «Хайль Гитлер!». Второй причиной преследований Свидетелей Иеговы была их приверженность миру и, в свою очередь, противостояние войне [5]. Многие из них отказывались воевать или работать в отраслях, связанных с войной. Наконец, они также подвергались преследованиям и за их прочные международные связи ввиду того, что являлись частью большого международного движения, к которому нацисты относились с подозрением [2, с. 126].

В Равенсбрюк представительницы религиозной общины Свидетелей Иеговы прибыли одними из первых в 1939 г., преимущественно это были австрийки и немки. Зачастую они молились, пели гимны, читали Библию и выполняли миссионерскую работу, чем помогали многим новопривывшим в лагере. Женщины имели возможность выходить на свободу, в случае если они отрекались от своих убеждений. Лишь немногие пошли на это, даже несмотря на то, что подвергались пыткам. В январе 1942 г.

Свидетельницы Йеговы подняли в лагере первое пассивное восстание. Они отказались пришивать пуговицы к форме эсэсовцев, грузить солому для их лошадей и стоять по стойке смирно во время переключки. Женщин в течение долгого времени избивали, затем поместили в бункер без еды и заставили стоять на холоде в течение длительного времени. Многие умерли, мужественно оказывая сопротивление нацистам [12, с. 181]. Свидетели-женщины по большей части были образцовыми заключенными; они не совершали попыток к бегству, им можно было доверять без сопровождения за пределами лагеря. По этой причине и из-за того, что они говорили по-немецки, им часто давали ответственные должности в администрации лагеря, по работе с финансами или по уходу за детьми СС. До конца 1944 г. в Равенсбрюке находилось около 1200 Свидетельниц Йеговы [2, с. 48].

Еще одной категорией к которой относили женщин, прибывших в Равенсбрюк, являлись асоциальные и уголовницы. Первые носили зеленый треугольник, к ним было причислено около 1100 женщин, последние – черный, их насчитывалось минимум 5700 [Там же]. До 1941 г. уголовницы играли важную роль в лагерном самоуправлении. Многие занимали должности старших в бараках, входили в состав лагерной полиции, некоторые являлись и лагерными старостами. Причиной таких поощрений к ним со стороны лагерного руководства являлось, во-первых, то, что большинство из узниц данной группы были арийского происхождения, а во-вторых, они отличались своей жестокостью и агрессией по отношению к другим заключенным, это и было выгодно для СС [17, с. 234].

В отличие от уголовниц, асоциальные не занимали значимых постов в лагерном самоуправлении. В эту группу входили женщины с нетрадиционной сексуальной ориентацией, женщины легкого поведения, также к ним причислялись и цыганки – рома и синти [15, с. 109]. Цыгане были отмечены черным треугольником для асоциальных людей ввиду того, что нацисты считали их «низшими» в расовом отношении и «угрозой биологической чистоте арийской расы». Первый транспорт с ними прибыл из Австрии 29 июня 1939 г. И женщины, и дети были подвергнуты в лагере программе принудительной стерилизации и различным медицинским экспериментам [1, с. 118]. В феврале 1941 г. цыганка Вайс первой попыталась бежать из Равенсбрюка. Она завернулась в одеяло, чтобы защитить себя от высоковольтных проводов, окружающих лагерь, и спряталась в ближайшем лесу. Ее нашли после трехдневных поисков, вернули в лагерь и забили до смерти [16, с. 126]. В 1942–1943 гг. количество цыганских заключенных в Равенсбрюке значительно сократилось. Это было связано с их перемещением в Аушвиц-Биркенау, где начал действовать специальный «цыганский семейный лагерь». В результате его функционирования погибло большое количество людей.

Стоит обратить внимание на ещё одну категорию женщин-заключенных Равенсбрюка, сгруппированную по расовому признаку. В нее помимо цыган и прочих, с точки зрения нацистской идеологии, «нечистых» рас входили евреи. Они носили на своей одежде желтый треугольник. Еврейские женщины составляли от 15 до 20% заключенных Равенсбрюка. Первоначально они прибывали в лагерь из Германии и Австрии, а впоследствии и из других стран, оккупированных нацистами. Те, кто также считался политическими заключенными, были отмечены либо желтой полосой поверх красного треугольника, либо красным и желтым треугольниками, которые образовывали Звезду Давида. Систематические убийства еврейских женщин начались в 1942 г., когда в Центре нацистской эвтаназии в Бернбурге были отравлены газом около 1400 еврейских политических заключенных [14, с. 44]. В октябре 1942 г. многих узниц депортировали в Аушвиц с целью «очистить» Равенсбрюк и сделать его *judenfrei* – «свободным от евреев». В 1944–1945 гг. ситуация изменилась, и в результате «маршей смерти», непосредственно связанных с перемещением заключенных концлагерей, расположенных на востоке, в лагеря, находящиеся на западе, многие еврейские женщины прибыли в Равенсбрюк, в том числе и из Аушвица [10, с. 153].

Через концентрационный лагерь Равенсбрюк прошло большое количество женщин. Они отличались друг от друга расой, национальностью, вероисповеданием, политическими взглядами, сексуальной ориентацией и т. д. Однако все они общими силами противостояли ужасающей политике Третьего рейха, направленной против человека и его жизни.

Литература

1. Аристов С.В. Женщина в концентрационном лагере: насилие и противостояние // Диалог со временем. 2010. № 31. С. 113–124.
2. Аристов С.В. Нацистский женский концентрационный лагерь Равенсбрюк (1939–1945 гг.): стратегии выживания узниц: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010.
3. Архив интервью «Принудительный труд 1939–1945. Воспоминания и история». [Электронный ресурс]. URL: <https://archiv.zwangsarbeit-archiv.de/ru> (дата обращения: 11.01.21).
4. Интервью с Кунеш Э. // Архив интервью «Принудительный труд 1939–1945». [Электронный ресурс]. URL: <https://archiv.zwangsarbeit-archiv.de/ru/interviews/za063> (дата обращения: 11.01.21).
5. Интервью со Смирновой О.И. // Архив интервью «Принудительный труд 1939–1945». [Электронный ресурс]. URL: <https://archiv.zwangsarbeit-archiv.de/ru/interviews/za335> (дата обращения: 11.01.21).
6. Интервью с Юзефович А. // Архив интервью «Принудительный труд 1939–1945». [Электронный ресурс]. URL: <https://archiv.zwangsarbeit-archiv.de/ru/interviews/za025> (дата обращения: 11.01.21).
7. Никифорова А.А. Это не должно повториться: Записки. М.: Воениздат, 1958.
8. Та сторона. Устная история военнопленных и оstarбайтеров. [Электронный ресурс]. URL: <http://tastorona.su/> (дата обращения: 11.01.21).
9. Шевченко Е.С. Положение женщин в нацистском концлагере Равенсбрюк // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2020. № 4(33.2). С. 80–83. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1591281653.pdf> (дата обращения: 11.01.21).
10. Buber-Agassi J. The Jewish Women Prisoners of Ravensbrück: Who Were They? Oxford: Oneworld Book.
11. Gedenkbuch für die Opfer des Konzentrationslagers Ravensbrück 1939–1945 / Red. B. Schindler-Saefkow, M. Schnell. Berlin: Metropol, 2005.
12. Hesse H., Härder J. "... und wenn ich lebenslang in einem KZ bleiben müsste...". Die Zeuginnen Jehovas in den Frauenkonzentrationslagern Moringen, Lichtenburg und Ravensbrück. Essen: Klartext-Verlag, 2001.
13. Morrison J. Ravensbrück: everyday life in a women's concentration camps. Princeton: Markus Wiener Publishers, 2000.
14. Saidel R. Jewish Women in Ravensbrück Concentration Camp. Wisconsin: University of Wisconsin Press, 2003.
15. Schikorra C. Kontinuitäten der Ausgrenzung. „Asoziale“ Häftlinge im Konzentrationslager Ravensbrück. Berlin, 2001.
16. Sonneman T. Shared Sorrows: A Gypsy Family Remembers the Holocaust. Hertfordshire: University of Hertfordshire Press, 2002.
17. Strebel B. Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplex. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003.
18. Strebel B. Ravensbrück – das zentrale Frauenkonzentrationslager // Hrsg. Herbert U., Orth K., Dieckmann C. Die nationalsozialistischen Konzentrationslager – Entwicklung und Struktur. Berlin: Wallstein Verlag, 1998. P. 215–258.
19. United States Holocaust Memorial Museum. [Электронный ресурс]. URL: <https://collections.ushmm.org/search/> (дата обращения: 11.01.21).
20. USC Shoah Foundation's Visual History Archive Online. [Электронный ресурс]. URL: <https://vhaonline.usc.edu/> (дата обращения: 11.01.21).
21. Walz L. Erinnern an Ravensbrück. Stiftung: Brandenburgische Gedenkstätten, 1998.
22. Weinzierl E. Österreichische Frauen in nationalsozialistischen Konzentrationslagern // Dachauer Hefte. 1993. No. 3. P. 166–205.

ELIZAVETA SHEVCHENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

“WOMAN FACE” OF THE CONCENTRATION CAMP RAVENSBRÜCK

The article deals with the basic categories of the prisoners of the concentration camp Ravensbrück.

There is paid special attention to such groups of prisoners as the political prisoners, the prisoners of the religious and racial motives and the asocial and women-criminals.

Key words: the Second World War, the Third Reich, national socialism, concentration camp, women-prisoners, Ravensbrück.